

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ И МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ГБОУ ДО РК «ЦЕНТР ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И КРАЕВЕДЕНИЯ»

1	Описание маршрута	
1.2.	Название образовательного маршрута	Партизаны в битве за Севастополь
1.3.	Целевая аудитория	обучающиеся 14–17 лет
1.4.	Возможная интеграция в образовательные программы	1. Образовательные программы основного общего образования (предметные области по ФГОС – окружающий мир, география, история – в рамках внеурочной деятельности. 2. Дополнительные общеобразовательные программы (туристско-краеведческая, направленность). 3. Программы воспитательной работы.
1.5.	Доступность для детей с ОВЗ	при отсутствии противопоказаний к физической нагрузке
1.6.	Сезонность	апрель - ноябрь
1.7.	Продолжительность маршрута	от 1 дня
1.8.	Протяженность маршрута	км 12
1.9.	Населенные пункты маршрута	Соколиное
1.10.	Способ передвижения	Пеший
1.11.	Ключевые направления (тэги)	#История #Воспитание #Патриотика #Краеведение #Родной край #Крым Центр туризма #Госкоммол #МолодежьКрыма
2.	Цели и задачи маршрута	
	Цель: создание условий для воспитания патриотизма на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей через освоение природного и исторического наследия региона. Задачи: • актуализация знаний, полученных на занятиях в рамках освоения общеобразовательных программ истории окружающего мира, географии, биологии, технологии (знакомство с животным миром, знакомство культурным	

	<p>наследием России); • создание условий для развития интеллектуальных и творческих способностей обучающихся (знакомство традициями и обычаями народов Крыма); • способствовать проявлению познавательного интереса к истории, культуре и природе родного края.</p>
3.	<p style="text-align: center;">Программа маршрута</p> <p>1. Остановка Данильча-Коба «Пещера-грот Данильча-Коба» - памятник природы регионального значения Республики Крым.</p> <p>Карстовая пещера-грот на склонах горы Седам-Кая, на юго-западе Крыма, природная и археологическая достопримечательность.</p> <p>Карстовые пещеры с разнообразными каменными «украшениями» – популярные достопримечательности горного Крыма.</p> <p>Данильча-Коба не принадлежит к числу самых известных и посещаемых, но в ней можно без риска побывать без экскурсовода и особого снаряжения. Да и располагается она в легкодоступном месте.</p> <p>Точная дата открытия пещеры нигде не упомянута, но наличие у входа остатков часовни периода Раннего Средневековья говорит о том, что людям она известна давно.</p> <p>В 1947 г. пещеру объявили памятником природы и взяли под охрану. Сейчас об этом факте напоминает соответствующая табличка у входа. Однако сторожа там нет. Соблюдение охранного статуса – в основном дело совести туристов.</p> <p>Возле этой пещеры Крыма археологами зафиксированы руины культового строения. В письменных документах указывается, что во времена князя Юсупова стены его еще были достаточно хорошо заметны, но затем время взяло свое. Быть может, уникальный для полуострова объект исчез навсегда.</p> <p>Специалисты полагают, что храм был посвящен святому Даниилу, а грот обязан ему названием. Историки отмечают, что на раннем этапе христианства новые церкви часто обустраивали в точке языческих святилищ. Таковыми могли быть горы, источники, деревья – что угодно. Пещера Данильча-Коба в этом плане – отличное место. В ней есть подземное озерцо, питаемое расположенным выше по склону ключом. А у самого входа растет древний тис – его возраст составляет несколько сотен лет.</p> <p>Стены Данильчи-Кобы покрыты красивыми минеральными натечками. Сверху они представляют собой цветные борозды. Снизу скорей напоминают валы. На потолке всегда висят капли воды (отсюда второе название пещеры – Плачущий грот).</p>

Остановка и перекус на «Барской поляне»

Мемориальная надпись: В этом районе (г. Орлиный Залет) с ноября 1941 по март 1942 г. базировался штаб V-го района партизан Крыма, объединявшего Севастопольский, Балаклавский и с 8 февраля 42 г. Акмечетский партизанский отряды. Зона действия партизанского района: дороги Севастополь-Ялта-Бахчисарай-Севастополь, прилегающие к ним долины и горно-лесные массивы.

Год установки: 1972

Введение

В западной литературе принято писать, что советские партизаны 1941-45 гг. – это нарушение правил и обычаев войны, и в связи с этим немцы пошли на крайние меры. Это мнение является ошибочным. Гаагская конвенция (1907 г.) гласит, что военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они отвечают всем следующим условиям: имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, определенный и явно видимый издали отличительный знак, открыто носят оружие и соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы со вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться, будет признаваться в качестве воюющего.

Таким образом, партизанское движение, по факту, не выходит за рамки конвенции. Обычно, произнося слово «партизан», мы мало задумываемся о его смысле и о тех условиях, в которых приходилось сражаться бойцам невидимого фронта. Людям пришлось оставить свои семьи на территории, захваченной противником, им пришлось сражаться за границами правил и обычаев войны. Партизан с оружием, но в штатском оккупанты и коллаборационисты убивали на месте.

В случае пленения шанс выжить у партизан был близок к нулю. Сражаться приходилось в очень сложных условиях крымских лесов, в которых отсутствовали большие лесные массивы, где можно было бы укрыться от врага. Помимо того, что в Крыму действительно отсутствовали условия для ведения партизанской борьбы, само движение в большинстве партизанских районов было организовано из рук вон плохо.

Одновременно с отступлением советских частей от Ишуньских позиций в октябре-ноябре 1941 года шел выход партизан в лес. Первые признаки ухудшения ситуации с обороной Крыма возникли 22 октября 1941 года и только после этого начались активные действия по организации партизанского движения. Командующий партизанским движением, комиссар и начальник штаба утверждены постановлением ОК ВКП(б) только 23 октября 1941 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ 23 октября 1941 г.

Слушали: О руководящем составе партизанского движения в Крыму. /Булатов/

Утвердить:

1. Командиром партизанских отрядов Крыма т. Мокроусова Алексея Васильевича., освободить его от обязанностей командира народного ополчения Крыма.
2. Комиссаром — т. Мартынова Серафима Владимировича.
3. Начальником штаба т. Сметанина Ивана Корнеевича

Предложить председателю СНК Крыма т. Ибраимову Шаймардану Нуримановичу выделить 2 млн руб. на партизанское движение.

Секретарь Крымского обкома ВКП(б) Владимир Булатов.

Если сопоставить все факты и даты между собой, то получается, что партизанское движение в Крыму готовили одни люди, а командовать всем движением назначили других, та же картина наблюдается и с рядовыми партизанскими кадрами. Многие партизанские отряды начали формировать из истребительных батальонов. Ни о какой специальной подготовке партизан до 22 октября речь вообще не шла. Руководитель партизанского движения в Крыму, А. В. Мокроусов, был назначен только 23 октября 1941 года, в тот момент, когда противник уже начал прорыв последней линии Ишуньских позиций на р. Чатырлык. Начиная с этой даты, ведется активная работа по практической реализации ранее намеченных мероприятий по обеспечению материальной базы партизанского движения.

Спустя неделю с начала организации партизанского движения в Крыму появился «Приказ №1» Алексея Мокроусова о назначении с нуля часов 1 ноября единого крымского пароля для партизанских отрядов. Лесная территория полуострова была поделена на 5 районов для 24 отрядов, ещё 5 планировали создать в каменоломнях на северо-востоке, но появились они лишь в двух - Аджимушкайских и Старокрымских. Зато отрядов в лесах вскоре стало на три больше - объединили солдат и офицеров из отступавших частей. К началу 1944-го появились 7 бригад и 27 отрядов, объединённых в три соединения - Северное, командиром стал Пётр Ямпольский, комиссаром - Николай Луговой, Восточное - Владимир Кузнецов и Рефат Мустафаев, Южное - Михаил Македонский и Мустафа Селимов.

Единого плана мероприятий реализовано не было, закладка складов продовольствия и вооружения была выполнена в октябре 1941 года, в большой спешке и часто с помощью случайных, непроверенных людей. Далеко не всегда армейским руководством выделялось необходимое вооружение. Таким образом, мы видим, что с самого начала партизанским отрядам пришлось действовать в крайне сложной обстановке. Тем не менее, с начала ноября 1941-го по 16 апреля 1944-го проведено 252 боя с частями и подразделениями фашистской армии, совершено 1632 различных операции и диверсии, истреблено 29383 и пленено 3872 захватчика. Народные мстители сполна рассчитались с фашистами за кровь, страх и слёзы жителей полуострова. Подвиг партизан Крыма велик и неоспорим [4, С. 70-90].

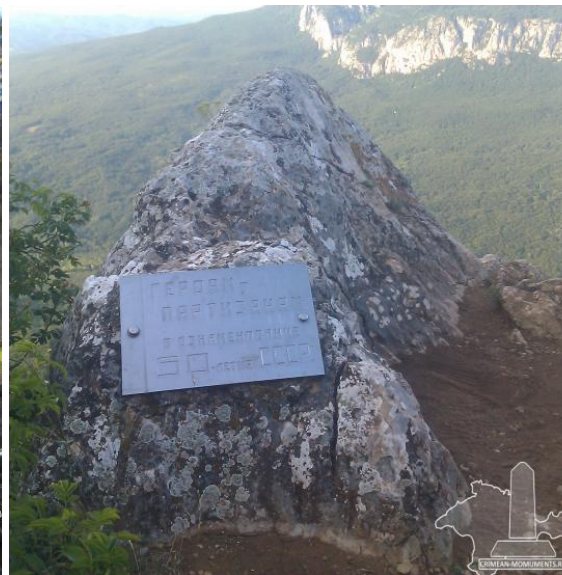
Однако, областная партийная организация заранее готовила население к партизанской борьбе.

В районах возможного массового партизанского движения организовывались продовольственные базы. В условиях Крыма это имело особое значение. Крымские леса, где только и могли действовать партизаны, окружены населенными пунктами, жители которых всегда выращивали лишь табак и фрукты, хлебопашеством не занимались и хлеб получали привозной.

Крымские леса были разбиты на пять районов: первый - судакские и старокрымские леса; второй - зуйские; третий - Госзаповедник; четвертый леса Бахчисарайского, Ялтинского и частично Куйбышевского районов; пятый район располагался в треугольнике: Бахчисарай - Байдары - Севастополь.

В каждом районе должны были действовать несколько партизанских отрядов, подчиненных начальнику и комиссару района. Командование района подчинялось Центральному штабу и командующему. Четвертый район, куда был назначен начальником штаба Вергасов Илья Захарович, объединял партизанские отряды: Ак-Шейхский, Ак-Мечетский,

Бахчисарайский, Куйбышевский, Ялтинский и Красноармейский (последний отряд был скомплектован из военнослужащих, отставших от своих частей). Отряды носили названия населенных пунктов, где они формировались. Располагались отряды в районе: Чучель - Бешуйские копи - Бахчисарай Коккозы - Ялта - Гурзуф - Алушта. [2, С.9]

Памятный знак на месте наблюдательного пункта Ак-Мечетского партизанского отряда

«Мемориальная надпись: Здесь на г. Сюрюю Кая /Сандык/ с октября 1941 г. по март 1942 г. находился наблюдательный пункт Ак-Мечетского (отряда) и 5-го района партизан Крыма. Вечная слава героям! 1941 -1942»

В годы Великой отечественной войны гора Сандык-Кая использовалась партизанами как наблюдательный пункт. Её партизанское название — скала «Триножка». Командир Акмечетского партизанского отряда Калашников провёл телефонную связь от «Триножки» в свою землянку и всё, что творилось в долине, в десятках окружающих сёл, узнавал через минуту. И это давало ему непревзойденное преимущество — неожиданностей для Кузьмы Калашникова не существовало. Каждую неделю на развалины древней крепости отправлялись немецкие разведчики и ничего не

находили. Партизаны успевали все тщательно спрятать и исчезнуть в провале, через тайный ход [9].

Ак-мечетский партизанский отряд

Прошло почти 80 лет с того времени, как в лесах и горах Крыма в ноябре 1941 года начал действовать Ак-Мечетский партизанский отряд, сформированный из жителей Тарханкута. На его долю выпали не только героические схватки с врагом, но и тяжёлые испытания непростого военного времени.

Крымским партизанам пришлось воевать с фашистами в чрезвычайно сложных условиях. Ограниченная территория горнолесных массивов, вокруг деревни, местное население которых порой содействует фашистам, многочисленные немецко-румынские войска, брошенные на прочёсывание лесов, проблемы с продовольствием, медикаментами и боеприпасами. Но борьба с оккупантами продолжалась и в этих условиях, причём, с подлинным героизмом и самопожертвованием.

Местом базирования Ак-Мечетского партизанского отряда было определено урочище Адымтюр (ныне Ай-Димитрий). С одной стороны оно практически примыкает к живописной Бельбекской долине. С другой – соседствует с Балаклавской. Рядом - линия фронта на подступах к Севастополю. Вокруг горы Внутренней гряды и разместившиеся между ними сёла. Попасть в урочище Адымтюр можно через перевал Бечку (Кабаний) или по горным тропам, спрятавшимся в глубине живописного грабово-букового леса. До ближайшего села приблизительно 7 километров. А там уже фашистские и

румьинские войска. Неподалёку лесной кордон лесника Ивана Думы. Немного в стороне – урочище Чайный домик, где разместился штаб отряда. Землянки партизаны оборудовали прямо на склонах ущелья, рядом – родник и горная речка Биринджи-Су.

Место живописное и одновременно суровое. Величественные буки, устремившиеся в вышину, скользкая листва и сушняк под ногами, поваленные ветром сухие искорёженные стволы и ветки деревьев. Таким предстало место базового лагеря наших земляков – партизан перед нами – инициативной группой из посёлка Черноморского, целью которой было восстановление памятного знака на месте базового лагеря отряда.

Наверное, когда видишь реально, где пришлось долгие месяцы жить и воевать с фашистами акмечетским партизанам, понимаешь со всей объективностью, насколько суровые испытания выпали на их долю. И тогда как бы оживают скупые строки партизанских дневников, Отчёта Крымского штаба партизанского движения и других документов, хранящихся в фондах Крымского Госархива. И очень хочется возразить всем скептикам и критикам партизанского движения Крыма, выпячивающим лишь проблемы в истории его нелёгкой борьбы с фашизмом. Ведь ныне далеко не всё однозначно в оценке деятельности партизан. Если ранее историки обращали первостепенное внимание на их героизм и самопожертвование в борьбе с врагом, то теперь некоторые любители старины зачастую муссируют те проблемы и сложности, которые возникали в жизни отрядов, выдавая их за основное и главное. Бесспорно, было всё: тяжёлый, порой плохо налаженный быт, необдуманно оборудованные тайники с продуктами, медикаментами и боеприпасами, выданные предателями фашистам в первые же дни оккупации, последовавшие за этим голод и смерть партизан от истощения и ран, медлительность в поставке продовольствия, эвакуации раненых и больных. Но главное – это всё же самоотверженная борьба с врагом: диверсии на дорогах, подрыв их коммуникаций, уничтожение живой силы фашистов, сбор разведанных и многое другое, что внесло свою лепту в победу над захватчиками.

Но вернёмся к истории Ак-Мечетского партизанского отряда. О его нелёгких, вместе с тем героических буднях, рассказывают скупые строки архивных документов. К месту своего базирования отряд прибыл организованно 1 ноября 1941 года. Его численность обозначена в документах от 80 до 120 человек. Вероятно, она увеличилась в результате присоединения к партизанам пограничников во главе со старшим лейтенантом Митрофаном Зинченко и других военных. Командиром Ак-Мечетского отряда был назначен Кузьма Николаевич Калашников, комиссаром - Анатолий Константинович Кочевой. Отряд имел хорошо оборудованную базу с продовольствием, о конспирации которой своевременно позаботился К.Н. Калашников. Запасов продовольствия должно было хватить на 6 месяцев. В основном это мука, крупа и солёная рыба. Акмечетцы тщательно охраняли свой лагерь и базы с продовольствием, выдержав три боя в ноябре и один в декабре 1941 года. По данным секретаря Крымского обкома ВКП (б) Булатова, в ходе этих боёв они потеряли убитыми 19 и ранеными 6 человек, уничтожив более 200 фашистов (Госархив Республики Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 450). Вопрос продовольствия играл огромную роль в жизнедеятельности партизанских отрядов. Утратив свои продовольственные базы, многие отряды вынуждены были тратить время, силы, рисковать жизнями партизан, добывая продукты питания. Ак-Мечетскому отряду собственного продовольствия хватило до февраля 1942 года. И не только ему. За счёт продовольственных баз акмечетцев питались партизаны Балаклавского и Севастопольского отрядов, чьё продовольствие попало в руки фашистов.

Рядом с Ак-Мечетским отрядом в 4-м партизанском районе воевали Бахчисарайский, Ялтинский Ак-Шейхский (Раздольненский) и Красноармейский №5 партизанские отряды, в 5-м районе (ближе к Севастополю) – Севастопольский и Балаклавский отряды. В июле 1942 года, после того как Севастопольский отряд понёс большие потери и его численность сократилась, произошло объединение Ак-Мечетского и Севастопольского партизанских отрядов. На первом этапе военных действий партизан Крыма в тылу врага не всё складывалось гладко. Им не хватало активности, бои с фашистами зачастую принимали оборонительный характер, были случаи предательства и дезертирства. Из-за этого приходилось оперативно менять места дислокации отрядов. Поэтому особо приятно читать строки архивных документов, в которых сказано, что среди партизанских отрядов, наиболее активно проводивших боевые операции против врага, числится и наш Ак-Мечетский отряд. Он неоднократно сражался с превосходящими силами противника, отбивал их атаки, а также проводил диверсии, боевые операции, уничтожая коммуникации немецко-румынских войск. Об этом достаточно подробно написано и в публикуемом в данном издании дневнике Ак-Мечетского партизанского отряда. В сводке «потерь противника в результате действий партизанских отрядов 4-го района с начала деятельности по 4 апреля 1942 года» сказано, что акмечетскими партизанами за это время были уничтожены более 350 фашистов, 9 автомобилей, 1 мотоцикл, 18 повозок и 4 обоза врага (Госархив Республики Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 450, л. 19). Среди отличившихся партизан названа группа старшего лейтенанта Зинченко. Ею на дороге Ялта – Севастополь уничтожены 2 семитонные машины с солдатами, в районе Чёртовой лестницы взорваны 2 автомашины и мотоцикл с живой силой врага. И таких операций было проведено достаточно много (Госархив Республики Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 450, л. 30).

Неоднократно проявляли мужество и находчивость, участвуя в боевых операциях, Нарвыш Людвиг Иосифович, бывший директор Ак-Мечетской школы, командир боевой группы акмечетцев, впоследствии секретарь партийной организации объединённого Севастопольского отряда, Османов Бекир, проводник и разведчик Ак-Мечетского отряда, затем – политрук объединённого Севастопольского отряда, Дзись Конон Вакулович, бывший учитель Караджинской школы, командир группы партизан, героически погибший в бою с врагом в марте 1942 года и многие другие партизаны. Но силы отряда таяли. Особенно в зимнее-весенний период 1942 года. Закончилось продовольствие, медикаменты, начался голод, повлёкший смерти партизан от истощения, болезней и ран. Сократились боевые операции, вместо них проводились хозяйственные с целью обеспечения партизан продовольствием. Раненых и больных становилось всё больше. А значит ухудшилась манёвренность отряда. Порой приходилось маскировать места размещения санитарных землянок, чтобы их не заметили фашисты, ворвавшиеся на место размещения лагеря. Но помогало это не всегда. Отбив атаки карателей и возвратившись к месту базирования, партизаны иногда находили лишь трупы своих товарищей, погибших от рук врага.

Голод и холод – проблема серьёзная. Это не только физическое истощение человека. Но порой и духовная слабость, неуверенность в собственных силах. Выдержать подобные испытания, к сожалению, удавалось не всем. Некоторые партизаны видели выход из положения в переходе через линию фронта, чтобы влиться в ряды действующей армии или прорваться в осаждённый Севастополь. Большинство из подобных попыток оказывались неудачными. Люди или погибали, или попадали в плен к врагу. Но покинуть без разрешения командования отряд, было равноценно военному преступлению и считалось дезертирством. Так что, в числе потерь появилась и не особо приятная статистика подобного

дезертирства. Правда при этом делалась оговорка о том, что так называемые дезертиры пытались перейти линию фронта и при этом зачастую погибали от рук фашистов.

Но боевые операции продолжались, несмотря на голод и истощение бойцов отряда. Как и раньше, шли в засаду на дорогу Ялта – Севастополь, в Бельбекскую, Коккозскую и Байдарскую долины, нападали на обозы и коммуникации врага.

В марте 1942 года Ак-Мечетский отряд совершил поистине героический переход через Ай-Петринскую яйлу к месту нового базирования. Пронизывающий, что называется до костей, мороз, постоянный ветер и метель, невероятная усталость от длительного перехода по горным склонам постоянно сопутствовали партизанам. Стоило присесть, хотя бы на минутку, и можно было навсегда остаться на этом месте, превратившись в ледяную сосульку или оказаться под толстым слоем снега. Шли в сторону Чучельского перевала, ближе к Южному Берегу Крыма в заповедные леса полуострова в надежде на лучшее обеспечение продовольствием и на соединение с другими отрядами. Из-за малочисленности в марте 1942 года произошло объединение Ак-Мечетского и Ялтинского партизанских отрядов, а затем слияние 4-го и 3-го партизанских районов.

Голод отступал очень медленно. В своём дневнике заместитель командира партизанского отряда Ткаченко П.М. 29 апреля 1942 года писал: «...Немцы притихли, всё хорошо, но кушать совсем нечего. Посланные за мясом ребята принесли лошадь, убитую полгода назад, но она ещё сохранилась, так как лежала в снегу. Что же, будем готовить и это мясо». Следующая запись датируется 30 апреля: «Весь день питались этим недоброкачественным мясом. Завтра 1 Мая, такой праздник, приходится быть в лесу и хоть боевой операцией отметить, но многие неспособны, и кушать нечего...Вечером провели собрание бойцов, посвящённое 1 Мая. Умерло 3 человека». 1.05. 1942 года: «Ровно 6 месяцев в лесу. Утром дали на завтрак увеличенную норму мяса, а каждому бойцу грамм по 30 спирту, поздравляли с праздником. ...Сильная бомбёжка и канонада, а в 2 часа дня пришёл комиссар района и сообщил, что можно получать продукты. О счастье. Значит мы ещё празднуем. Продукты получать пошёл сам. Получил килограмм 1,5 сахара, 2 – 2,5 кг сливочного масла и пол мешка сухарей. Это такая мизерная порция, но всё же лучше, чем ничего». 2.05. 1942 года: «Утром раздал продукты, каждому бойцу досталось по 1 кружке сухарей, грамм 50-70 масла, по 1 ложке сахара, как раз на один день» (Госархив Республики Крым, ф. П-151, оп. 1, д. 453, л. 29).

Но отряд продолжал действовать даже в такой тяжёлой обстановке. В сохранившихся в Госархиве протоколах партийных собраний Ак-Мечетского партизанского отряда прослеживается стремление коммунистов найти выход из сложившейся ситуации, поднять дух партизанам, а зачастую и жёстко покритиковать провинившихся. Выступая перед товарищами по партийной организации, Нарвыш Л.И. отмечал, что некоторые партизаны сами виноваты в собственной беспомощности, не заботятся о своём физическом состоянии, а значит и не способны участвовать в боях с фашистами. Поэтому нагрузка ложится на плечи других партизан, которые постоянно ходят на боевые операции. Отмечались и отдельные факты халатного отношения к содержанию оружия, дежурству на постах, охране лагеря (Госархив Республики Крым, ф. 151, оп. 1, д. 456, л.л. 3,7). Впрочем, всё это понятно и, наверное, неизбежно в условиях голода и холода при угрозе постоянного нападения фашистов. Ведь выдержать то, что выдержали наши земляки – партизаны, сможет далеко не каждый. И всё же, большинство нашли в себе силы и мужество выполнить свой долг до конца. Они

вновь и вновь уходили на боевые и хозяйственные операции, вели бои на подступах к лагерю, спасая раненых и больных.

О численных потерях Ак-Мечетского отряда свидетельствуют следующие данные из отчёта о работе его партбюро за апрель-май 1942 года.

«Ак-Мечетский партизанский отряд состоял на 1.04 1942 г. из 76 человек бойцов, в том числе коммунистов было 44, членов ВЛКСМ – 10 человек.

На 1.05 отряд состоял из 54 бойцов. В том числе членов и кандидатов ВКП (б) – 33, ВЛКСМ – 9 человек.

На 1.06 бойцов осталось 33 человека, в том числе членов и кандидатов ВКП (б) – 24 человека, ВЛКСМ – 6 человек. Из них откомандировано для работы в тылу 3 члена ВКП (б) и 1 член ВЛКСМ. За 2 месяца умерло 12 членов ВКП (б), убит 1 человек, пропали без вести 1 член ВКП (б) и 1 член ВЛКСМ, дезертировали 2 члена ВКП (б) и 1 член ВЛКСМ, откомандированы 2 члена ВКП (б) и 2 члена ВЛКСМ, Из членов партбюро Кочевой убит, Фелюшин умер (из 5 осталось 2) (Госархив Республики Крым, ф. 151, оп. 1, д. 456, л. 6).

Существенно ухудшил положение партизан Крыма захват фашистами Севастополя и Керчи. Летом 1942 года карательный корпус фашистов предпринял очередную ожесточённую попытку расправиться с ними. Однако партизаны не только выстояли, но и нанесли врагу ощутимый урон. И всё же отдалённость фронта и нарушившаяся связь с Большой землёй ощущались достаточно весомо. Партизанам приходилось в значительной степени рассчитывать на собственные силы при обеспечении отрядов продовольствием и боеприпасами. Хотя с большим трудом удалось часть больных и раненых эвакуировать на Кавказ. Других, физически здоровых, партизан решено было отправить на подпольную работу в степные районы Крыма.

При этом на долю акмечетских партизан выпали новые испытания. Ведь, практически, они были предоставлены сами себе, не были чётко определены их явки и места базирования. Именно во время попыток перейти на нелегальное положение были схвачены и расстреляны фашистами К.Н. Калашников и его сын Пётр, погиб И.К. Жданов, пропал без вести Л.И. Нарвыш [7].

Командир Ак-Мечетского партизанского отряда Кузьма Николаевич Калашников (1896-1942)

Комиссар Ак-Мечетского партизанского отряда Анатолий Константинович Кочевой (1912-1942)

Севастопольский партизанский отряд

В августе 1941 года был создан Севастопольский партизанский отряд (СПО). Отряд в основном состоял из добровольцев и вошел в состав 5-го партизанского района (ПР), который подчинялся непосредственно штабу главного руководства, но впоследствии получал указания от Военного совета Приморской армии, командования Черноморского флота, оперативной группы областного комитета ВКП(б) в Севастополе. Материально-продовольственные базы СПО были заложены ещё до начала боевых действий на территории Крыма в районе Алсу-Атлаус, в Монастырской и Тёмной балках.

Командиром Севастопольского партизанского отряда был назначен Владимир Васильевич Красников, бывший директор совхоза имени Софьи Перовской, комиссаром — Георгий Васильевич Василенко, управляющий горэнергосбытом. Оба — участники гражданской войны. К ноябрю 1941 года отряд насчитывал 200 человек и делился на семь групп.

Численность отряда составляла 170 человек.

Деятельность СПО осуществлялась в районе Севастополь — Байдары (Орлиное) — Бахчисарай. За счёт примкнувших к отряду военнослужащих Приморской армии, отступавших после боёв на севере Крыма, численность отряда увеличилась до 320 человек.

В период ноябрьского наступления противника на Севастополь, партизанами велась боевую деятельность вблизи сёл Камары (ныне Оборонное), Шули (Терновка), Бельбек (Фруктовое) и др., ежедневно вступая в бои с противником. В середине ноября партизаны были вынуждены перебазироваться в район урочища Чайный Домик.

2 декабря, после особенно тяжёлого боя, переместились в балку Карадаг к Балаклавскому партизанскому отряду (далее — БПО). Из-за утраты продбаз в декабре в отряде начался голод, потери от которого были равны боевым. Тем не менее партизаны СПО и БПО совместно продолжали борьбу с противником.

4 февраля 1942 года по распоряжению командира отряда Константина Трофимовича Пидворко, был совершен переход к прежним базам в Алсу-Атлаус, но внезапно они были окружены, и им пришлось вступить в неравный бой с противником. Бой длился с 6 по 8 февраля 1942 года. СПО понес достаточно большие потери, практически до 60-ти раненых и убитых партизан было по итогу неравного боя.

8 марта Руководством 5-го ПР было принято решение о передислокации СПО и БПО. 14 марта переход был завершён, и партизаны вышли к горе Басман. В связи с малочисленностью 5-й ПР был ликвидирован, его отряды включены в состав 4-го ПР, а в июле — в состав 3-го ПР. Из оставшихся в живых бойцов Севастопольского, Ялтинского и Ак-Мечетского отрядов был сформирован Объединённый севастопольский отряд, который действовал в районе Крымского государственного заповедника до 25 октября 1942 года [8.С.106-125, С. 141-160] Владимир Васильевич Красников, командир Севастопольского партизанского отряда (1899-1954)

Василенко Георгий Васильевич, комиссар Севастопольского партизанского отряда (1910-1941)

4.

Балаклавский партизанский отряд

По решению областного, Севастопольского городского и Балаклавского районных комитетов партии из гражданского населения Балаклавского района был сформирован партизанский отряд. До конца октября 1941 г. он выполнял задачи, свойственные истребительным батальонам, в его составе осенью 1941 г. насчитывалось около 120 чел. Подбор участников сопротивления производился из числа добровольцев конспиративно. В отряд вступили рабочие заводов и труженики совхозов, старшекласники, интеллигенция, люди разных возрастов и профессий. Еще до начала боевых действий на территории Крыма были созданы материально-продовольственные склады (землянки) на местах предполагаемого базирования в горах южнее сел Байдарской долины. Организационно отряд (как и Севастопольский) входил в состав 5-го партизанского района (командир В.В. Красников) и действовал под руководством штаба партизанского движения Крыма (командующий А.В. Мокроусов). Боевая деятельность Балаклавского партизанского отряда (командир Н. Газиев) осуществлялась в районе Севастополь — Балаклава — Байдары (Орлиное) — Бахчисарай и подчинялась интересам обороны Севастополя. Основной партизанский лагерь располагался в 4 км юго-западнее с. Скеля (Родниковое). В начале ноября 1941 г. партизаны провели к Севастополю большую группу бойцов и командиров

Приморской армии. Несколько военнослужащих, в том числе пограничников Форосской заставы, остались в отряде, помогая наладить диверсионную работу. Одновременно начали боевые операции по задержанию противника на дорогах у Байдарских ворот и на подступах к Севастополю.

Партизаны в ноябре 1941 г. наладили войсковую разведку в селах Черкез-Кермен, Мангуп, Скеля, Байдары. В ноябре-декабре 1941 г. партизаны вели активные боевые действия, отвлекая на себя значительные силы противника от Севастополя, отражали нападения карателей, специально подготовленных для борьбы с партизанами. Ожесточенные бои происходили в середине января 1942 г. В январе 1942 г. против Севастопольского и Балаклавского партизанских отрядов немцами была проведена специальная карательная операция. Большой и хорошо вооруженный экспедиционный отряд карателей в составе 1000 человек был доставлен из Ялты в Байдарскую долину. Здесь в балке Кара-Даг, где тогда базировались партизаны, произошел кровопролитный бой, продолжавшийся в течение двух дней.

Несмотря на большие потери, отряды сохранили боеспособность, продолжая навязывать врагу боевые действия. 6 февраля фашисты вновь значительными силами атаковали отряд. Бой продолжался около 3-х часов. Командир отряда Н. Газиев погиб, многие были ранены, разрушен один из партизанских лагерей. По решению командования района с 8 февраля Балаклавский партизанский отряд перебазировался в запасной лагерь. Командиром отряда был утвержден А.Т. Ткачев, комиссаром — А.С. Терлецкий (оба — бывшие пограничники). Начальник штаба отряда Н.И. Попов неоднократно докладывал в штаб района о героических действиях боевых групп и отдельных партизан: В.М. Швеца, И. Н. Вавиьченко, Н.Н. Епифанова, С.А. Ахлестина, П.М. Кихаева, братьев Дельяновых, М.Д. Воронкиной, И.П. Девицкого, А.Х. Гросса и др.

Изнурительные бои с противником с середины февраля до начала марта вынудили партизан сменить район действий и перейти глубже в тыл врага.

Партизаны постоянно вели разъяснительную работу среди местного населения, распространяли листовки, проводили беседы о событиях на фронте, читали лекции. В Балаклавском отряде была своя библиотечка, патефон с набором пластинок, радиоприемник. В соответствии с решением командования 19 марта 1942 г. 5-й партизанский район был упразднен, а Севастопольский и Балаклавский партизанские отряды перешли в состав 4-го партизанского района.

Летом 1942 г. гитлеровцы провели повальные аресты сельских активистов, поддерживающих партизан, а затем 25 человек расстреляли возле родных сел. В сердцах и памяти земляков навсегда остались имена Марии и Пантелея Сиро, Антонины и Ивана Псомы, Якова Дорохова, Надежды Бухти и других расстрелянных. Эта расправа, по убеждению оккупантов, должна была устрашить население окрестных сел, но эффект получился совсем иной: люди еще активнее стали включаться в борьбу.

Отдельного рассказа заслуживает подвиг Степана Андреевича Ахлестина, воевавшего за советскую власть еще в 20-е гг. С первых дней Великой Отечественной войны заместитель директора совхоза «Профинтерн» Ахлестин с головой окунулся в работу по созданию Балаклавского истребительного отряда. Позже он возглавил отряд балаклавских партизан. Опытный организатор, умелый командир, Степан Андреевич провел ряд дерзких и успешных операций. Фашисты были всерьез обеспокоены действиями партизан и бросили против них крупные силы, оснащенные танками, артиллерией, самолетами. В январе 1942 г. в районе Чайного домика разгорелся неравный бой. Горстка партизан четвертый час отбивала атаки фашистов. Когда патроны были на исходе, Ахлестин приказал отходить, а сам остался

прикрывать отход. Через несколько дней партизаны вернулись на то кровавое место и увидели десятки трупов врагов, а за исковерканным пулеметом — изрезанное тело командира.

Имя большого труженика и воина С.А. Ахлестина увековечено в названии одной из балаклавских улиц.

У Байдарских ворот, в районе первоначального базирования партизанского отряда установлен мемориальный знак.

Имена погибших занесены в Книгу Памяти города-героя Севастополя.

Балаклавский партизанский отряд «Народный мститель» (далее — БПО), создан в августе 1941 года на базе ранее сформированного истребительного батальона. Состоял из гражданского населения Балаклавского района, добровольно вступившего в отряд. Первым командиром отряда стал бывший начальник Балаклавского райземотдела Г. Газиев, комиссаром — М. Бектилеев. Отряд вошёл в состав 5-го партизанского района (далее — ПР). К началу боёв за Севастополь в отряде числилось 105 человек.

С первых дней вторжения противника на территорию Крыма боевая деятельность БПО осуществлялась на участке Севастополь — Балаклава — Байдары (Орлиное) — Бахчисарай. Одновременно партизаны проводили к Севастополю группы бойцов Приморской армии, отходившей к городу после боев на севере Крыма.

Приказом командующего 11-ой немецкой армии Э. Манштейна от 29.11.1941 года был создан штаб по борьбе с крымскими партизанами под командованием майора Генерального штаба Стефануса. С этого времени начались систематические прочёсывания леса с целью уничтожения партизанских отрядов.

В декабре из-за начавшегося голода в отряде партизаны стали чаще проводить вылазки за продовольствием. Бойцы устраивали внезапные нападения на карателей из засад, стремились отвлечь противника от подготовки и проведения декабрьского наступления на Севастополь. 6 февраля партизаны БПО подверглись нападению карателей и вынуждены были уйти из Карадагского леса. Но враг не бездействовал, и 8 марта 1942 года штаб 5-го ПР принял решение перебазировать весь район на территорию Крымского государственного заповедника. За время перехода через Ай-Петринскую яйлу погибло около 30 человек.

19 марта 1942 года 5-й ПР в связи с малочисленностью был ликвидирован и включён в состав 4-го ПР (балаклавцы влились в Ак-Мечетский отряд, приняв его название), а в июле — в 3-й ПР.

Из оставшихся в живых бойцов Севастопольского, Ялтинского и Ак-мечетского отрядов был сформирован Объединенный севастопольский отряд (командир М. Зинченко, комиссар Н. Кривошта), который действовал в районе Крымского государственного заповедника до 25 октября 1942 года, т. е. до момента коренной реорганизации всего партизанского движения Крыма.

Комиссар Балаклавского партизанского отряда Ткачев Артем Трофимович (1906-1942)

Комиссар Балаклавского партизанского отряда Терлецкий Александр Степанович (1911-1942)

5.	<p>Чайный домик</p> <p>Мемориальная надпись: В ноябре 1941-марте 1942 г. в урочище «Чайный домик» и его окрестностях базировались и вели тяжелые бои с немецкими оккупантами. Штаб 5-го партизанского района: Севастопольский, Балаклавский, Акмечетский партизанские отряды. 9-12 марта 1942 г. прорвав вражескую блокаду, партизаны совершили легендарный «Ледовый переход» в леса Заповедника, где продолжили борьбу с немецкими захватчиками. Вечная слава партизанам, павшим на Крымской земле в 1941-1942 г.</p> <p>Партизанская пещера (Борю-Тешик или Волчья нора) — пещера на северо-западе Ай-Петринской яйлы в Крыму. Она была обнаружена при строительстве дороги от Чайного домика к Орлиному Залету. Рабочие тогда наткнулись на малоприметное отверстие пещеры, названной Борю-Тешик (Волчья нора, так как в ней якобы обитала волчья стая). В 1912 г. вход в пещеру расчистили и неудобный спуск заменили лестницей. Узкая и неприветливая, пещера имела длину 162 м. Единственным удобным местом в ней было расширение слева от лестницы. Зимой 1941 г. здесь был размещен партизанский лазарет.</p> <p>Пещера сравнительно простой конфигурации, в ней два коридора. Левый, длиной около 20 метров, горизонтален и заканчивается небольшим залом. Направо уходит более длинный, 142-метровый ход, постепенно углубляющийся на 41 м от поверхности. Ширина хода меняется от 2 до 8 м. В средней его части имеется зал с натечной колонной в центре и ванночками с водой вокруг неё. На стенах встречаются обычные карбонатные натёки, кое-где «цветут» гипсовые цветы. В дальней части пещеры имеется небольшой, пересыхающий летом ручеек.</p> <p>В отличие от многих других полостей, пещера Партизанская очень мрачная. Её своды, низко нависающие над головой, будто придавливают вас к сырому, глинистому полу. Стены, сложенные слоистыми известняками, лишены уже ставшей привычной игры света и тени в поблескивающих под лучами фонарей кристаллах кальцита. Но даже здесь, в холоде и вечной сырости, без воды, продовольствия, топлива и боеприпасов, стояли и выстояли советские люди. Выйдя из пещеры, обнажите голову перед памятником, установленным на братской могиле тех, для кого испытания зимы 1941–42 гг. стали последними...</p> <p>Территория в треугольнике Байдарские ворота — гора Ай-Петри — Бахчисарай была 5-м партизанским районом, где базировались Севастопольский, Балаклавский и Ак-Мечетский партизанские отряды. Руководство районом возглавил командир В. В. Красников и комиссар Г. В. Василенко.</p> <p>Первые два отряда размещались сначала под Севастополем и оказались в прифронтовой полосе.</p> <p>После провала ноябрьского наступления на Севастополь фашисты создали специальный штаб, который планировал к началу декабря (второго) наступления ликвидировать партизанские отряды. Те отряды, что базировались под Севастополем, вынуждены были в декабре 1941 г. отойти в район Чайного домика. До марта 1942 г. здесь шли</p>

ожесточенные бои. После одного из них партизанам пришлось покинуть кордон; раненых спрятали в пещере, неприметный вход в которую вселял надежду, что там фашисты их не найдут... Но надежда не оправдалась. Вернувшись через несколько дней, партизаны похоронили своих товарищей на поляне, у входа в пещеру.

К весне 1942 г. в районе Чайного домика сложилась трагическая ситуация. Отряды, окруженные плотным кольцом фашистов, остались без продовольственных баз, обмундирования, снаряжения.

18 марта 1942 г. командование партизанским движением в Крыму приняло решение: 5-й партизанский район ликвидировать, а личный состав влить в отряды 4-го района. Партизаны совершили труднейший переход от Чайного домика по заснеженной и вьюжной яйле в леса заповедника.

Все эти события произошли из-за просчета партизанских командиров, которые доверились непроверенным людям. Один из заместителей по хозяйственной части оказался коллаборантом и, зная местонахождение всех заранее скрытых лесах продовольственных баз, выдал их немцам. А другие вообще привели немцев к Чайному домику, и те взорвали пещеру — партизанский госпиталь.

Сейчас у пещеры стоит памятник. Следопыты Севастопольской детской туристско-экскурсионной станции установили фамилии и имена партизан, погибших в пещере. Их было 26 — столько фамилий запечатлено на мемориальной плите памятника.

И.З. Вергасов «Крымские тетради»:

Дорога, легшая по пустынному телу яйлы, привела нас в Чайный домик.

Мимо идут туристы с транзисторами, в защитных очках, веселые, занятые собой. Девчонки твистуют под музыку, с любопытством поглядывая на нас: почему мы хмуримся, когда им так весело?

Что они знают? Что для них Чайный домик, да и все эти горы, черные буковые леса, раскромсанные быстринами рек, гигантские стены застывшего диорита, буреломы, тропы? Природа!

Молчат горы, шумят под ветром буковые леса, бегут вечно говорливые реки. Раны на деревьях затянулись сизой корой. Время стирает следы человеческих драм. Идут туристы, и только остовы землянок с испепеленными бревнами да надмогильные кучи дикого камня говорят о том, что не так уж пустынен был древний крымский лес. И сейчас растут деревья, четверть века тому назад начиненные свинцом. Их не любят дровосеки. И когда буран или время свалит такое дерево — оно так и лежит нетронутым: берегут лесорубы топоры и пилы от свинца.

Мы расселись под раскидистой дикой грушей, и я рассказываю историю поляны, которая вокруг нас, гор, что полукольцом охватывают Чайный домик.

Я веду своих лесных гостей в пещеру. Узкая замшелая горловина, скользкие камни, темень — глаз выколи. Солдаты храбро спускаются в черную пасть провала, я впереди со своим сыном Володей, наши женщины не отстают.

Горит факел, вырывая под темным сводом сталактитовые наплывы, вокруг стоит гробовая тишина.

Могильная сырость окутывает нас, но я веду гостей своих дальше и дальше.

— Трое суток лежали здесь раненые, на четвертые вход в пещеру был взорван...

В ЛЕТЕ 1941 - МАРТЕ 1942 г. в урочище
ЧАРНЫЙ ДУК И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ БАЗИРОВА-
ЛИСЬ И ВЕЛИКИЕ БИТЫ БОИ С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТА-
МИ. ШТАБ 7-ГО ПАРТИЗАНСКОГО РАЙОНА:
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ | ПАРТИЗАНСКИЕ
БАЛАКЛАВСКИЙ | ОТРЯДЫ
КУЧЕТОВСКИЙ
9-12 МАРТА 1942 г. ПРОРВАВ ВРАЖЕСКУЮ БЛО-
КАДУ ПАРТИЗАНЫ СОВЕРШИЛИ ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЛЕДО-
ВЫЙ ПЕРЕВАЛ В ЛЕСУ ЗАПОВЕДНИКА, ГДЕ ПРОДОЛ-
ЖИЛИ БОРЬБУ С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ.
БЕЧНАЯ ПУТЬ ПАРТИЗАН И ПАВШИМ НА КРЫМСКОЙ
ЗЕМЛЕ в 1941 — 1942 г.

6.

Остановка перед водопадом Серебряные струи

Мемориальная надпись: Ледовый поход. В конце февраля 1942 г. после тяжелых боёв 5-й партизанский район (остатки Севастопольского, Балаклавского и Акмечетского отрядов) был блокирован оккупантами и их пособниками в урочище Чайный домик. Партизаны голодали, боеприпасы заканчивались. Командование приняло решение перебазировать район в Алуштинский заповедник. Помог Севастополь. 7 марта летчик ЧФ Ш. Агегьян на партизанские костры сбросил продукты, радиостанцию, патроны, и в ночь с 9 марта в дождь со снегом при ураганном ветре отряды вышли в свой «Ледовый поход» по маршруту: Чайный домик, г. Рока, родник Беш-Текне, Стыльская кошара, г. Басман, р. Донга (около 40 км).

При форсировании дороги Бахчисарай-Ялта умер радист И.Н. Андреев. Всего на переходе замерзли, погибли в буране, умерли от истощения 28 партизан. В заповеднике остатки 5-го района и ялтинцы продолжили борьбу в составе Севастопольского объединенного отряда (командир: пограничник старший лейтенант М.Н. Зинченко). Слава крымским партизанам! Вечная память погибшим!»

В феврале 42 г. на Чайном Домике собрались остатки Севастопольского отряда, Акмечетский и Балаклавский отряды, входившие в состав 5-го района, командиром которого к этому времени был назначен И. Вергасов. Отряды были блокированы на пяточке Чайного домика, продуктов не было, шли постоянные бои с карателями, поэтому в ночь на 9 марта все три отряда по приказу Мокроусова перешли в заповедник, под гору Басман. Это был легендарный «ледовый поход». Путь через зимнюю яйлу длиной 40 км преодолевали 3 дня, потеряв умершими от истощения и замерзшими 27 человек.

В заповеднике отряды были объединены вместе с Ялтинским отрядом в один Севастопольский отряд. Командиром был назначен М. Зинченко, комиссаром Н. Кривошта. Объединенный отряд действовал в районе Крымского государственного заповедника до 25 октября 1942 года, т. е. до момента коренной реорганизации всего партизанского движения Крыма.

Кривошта Николай Петрович, комиссар Севастопольского партизанского отряда (1916-1942)

Митрофан Никитович Зинченко, командир Севастопольского партизанского отряда (1912-1984)

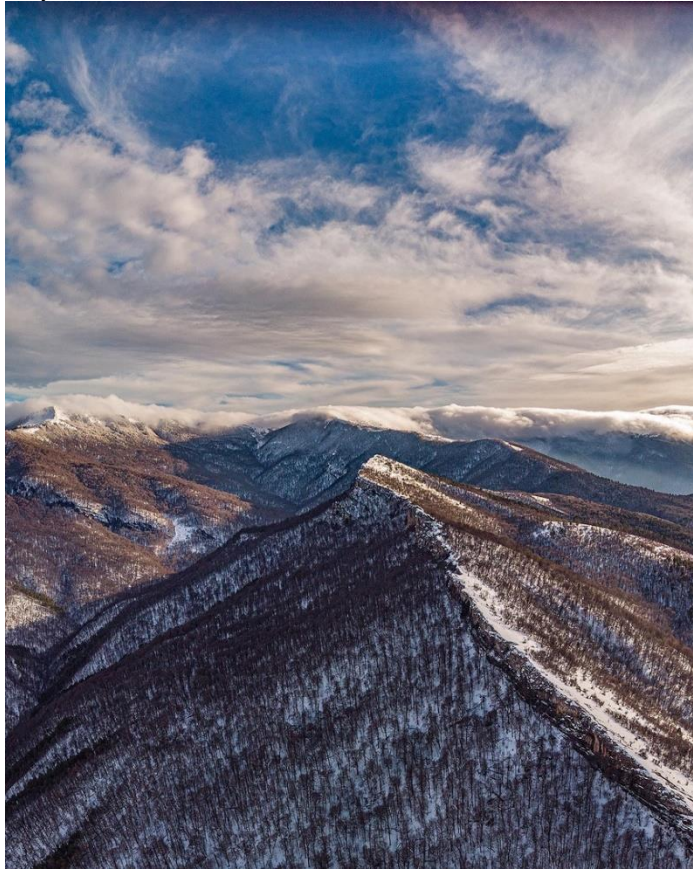
Черников Алексей Никитович, лейтенант-разведчик Бахчисарайского партизанского отряда (1911-...)

Помним и гордимся

**Черников
Алексей Никитович**

Гора Басман зимой

7.

Карта маршрута

Трек маршрута (прилагается в формате GPX)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) Партизанское движение в Крыму (1941– 42) . – Симферополь: СОНАТ, 2006. – 244 с.
- 2) Вергасов И. В горах Таврии. Записки партизана. – Симферополь: Крымиздат, 1955. – 256 с.
- 3) Вергасов И. Избранное.— М.: Советский писатель, 1982.— 648 с.
- 4) «Памятник леснику-герою»: Газета «Крымская правда» : официальный сайт. – 2013 . – URL: <https://c-pravda.ru/news/2013-09-13/pamyatnik-lesniku-geroju>
- 5) Неменко А. Крымские партизаны и оккупация Крыма в 1941-1944 гг. / А. Севастополь: Альбатрос, 2020. – 456 с.
- 6) Иванов В.Б. Балаклава 2500. Историческая летопись. Глава 3. – URL: <https://ivb.com.ua/publikatsii/62-balaklava-2500-istoricheskaya-letopis-balaklava-v-ogne>
- 7) Овчинникова Г.Н. Героизм и трагедия Ак-Мечетского партизанского отряда. Калос Лимен. Историко-Археологический музей-заповедник: официальный сайт . – 2014 . – URL: <http://kaloslimen.ru/ru/tarhankut-v-gody-vov/geroizm-i-tragedija-ak-mechetskogo-partizanskogo-otrjada.html>
- 8) Ткаченко, С. Н. «Создать невыносимые условия для оккупантов»: движение сопротивления в Крыму в годы Великой Отечественной войны / С. Н. Ткаченко, С. А. Терехов, А.Ю. Бутовский – М.: Родина, 2021. – 512 с.
- 9) «ПамятникиКрыма»: Онлайн Каталог-архивпамятников Крыма и Севастополя. – URL: <https://crimean-monuments.ru/monument/239-pamyatnyj-znak-na-meste-nablyudatel'nogo-punkta-ak-mechetskogo-partizanskogo-otryada>